

УДК 81:1

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-78-86

ВЛИЯНИЕ КАНТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ НА НАУЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ М. МЮЛЛЕРА

Стеколыщикова И.В.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д.4, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния кантианской философии на мировоззрение английского лингвиста натуралистического направления Макса Мюллера. В статье затронуты следующие вопросы: отношение М. Мюллера к философии И. Канта, анализ М. Мюллером высказываний других учёных относительно работы И. Канта «Критика Чистого Разума», восприятие М. Мюллером некоторых идей И. Канта, общность взглядов двух учёных на отдельные философские вопросы, влияние кантианского мировоззрения на научное мышление М. Мюллера и т.п.

Ключевые слова: философия, лингвистика, натурализм, дарвинизм, трансцендентальный идеализм, эволюционная теория.

THE INFLUENCE OF KANTIAN PHILOSOPHY ON THE SCIENTIFIC THOUGHT OF M. MÜLLER

I. Stekolshchikova

Moscow City Teacher Training University

129226, Moscow, 2-nd Selskhozoyastvenny street, 4, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the analyses of the influence of Kantian philosophy on the ideology of English linguist of natural school Max Müller. We consider the following issues: the attitude of M. Müller toward the Kantian philosophy, Müller's analyses of some statements of other scientists concerning Kant's work 'Critique of Pure Reason', Müller's perception of some ideas of I. Kant, similarities of views of two scientists on some philosophical problems, the influence of Kantian ideology on the scientific thought of M. Müller, etc.

Key words: philosophy, linguistics, naturalism, Darwinism, transcendental idealism, evaluative theory.

Существует устоявшаяся в науке точка зрения, что натуралистическое направление в языкознании, представленное, главным образом, немецким учёным Августом Шлейхером, английским учёным Фридрихом Максом Мюллером, французским учёным Абелем Овелаком и американским учёным Уильямом Дуайтом Уитни, возникло под влиянием теории эволюции органического мира Чарльза Дарвина: «Середина XIX в. была отмечена бурным развитием естественных наук, огромное влияние на которые оказала эволюционная теория

© Стеколыщикова И.В., 2016.

Ч. Дарвина, появившаяся в 50-е гг. XIX в. Указанное обстоятельство привело к усилению тенденции применить к изучению языка методы и принципы естествознания...» [6, с. 107]. В нашей статье мы рассмотрим другой, неожиданный, источник формирования натуралистических взглядов – философию Иммануила Канта (в восприятии Макса Мюллера).

Научное мышление английского филолога и востоковеда, профессора Оксфордского университета, яркого представителя натуралистического течения в лингвистике, Фридриха Макса Мюллера, безусловно, развивалось под воздействием эволюционной теории, которую он рассматривал на примере лингвистики (об этом более подробно будет сказано ниже). Однако парадокс состоит в том, что, по словам самого М. Мюллера, самое большое влияние на формирование его мировоззрения оказал трансцендентальный идеализм Иммануила Канта. Книга, которая стала спутником М. Мюллера на всю жизнь – это работа И. Канта «Критика Чистого Разума»: «*Kant's Critique of Pure Reason has been my constant companion through life*» [7, с. 218]. Благодаря И. Канту, жизненные цели и планы М. Мюллера определились достаточно рано и конкретно (выучить столько, сколько позволяют литература, традиции и язык в области религии, мифологии и философии): «*Having once learnt from Kant what man can and what he cannot know, my plan of life was very simple, namely, to learn, so far as literature, tradition, and language allow us to do so <...> in religion, in mythology, and in philosophy*» [7, с. 218].

М. Мюллер подчёркивает величие И. Канта и его превосходство над

другими философами: «*The number of books on Kant's philosophy, published during the last century in almost every language of the world, speaks for itself. There is no single philosopher of any note, even among those who are decidedly opposed to Kant, who has not acknowledged his pre-eminence among modern philosophers*» [7, с. 219]. М. Мюллер соглашается с немецким философом Фридрихом Альбертом Ланге, назвавшим И. Канта «Коперником современной философии» [7, с. 220]. Все это подтолкнуло М. Мюллера к тому, чтобы заняться переводом трудов И. Канта, и прежде всего, его «Критики Чистого Разума», с немецкого на английский язык [7, с. 221], с целью передать миру текст главной работы И. Канта критически переосмысленным, с объяснениями и комментариями в некоторых местах оригинала: «*I now give to the world the text of his principal work, critically restored, and so translated that the translation itself may serve as an explanation, and in some places even as a commentary of the original*» [7, с. 250].

М. Мюллер говорит о том, что эволюционная теория, столь успешно развивающаяся в настоящее время (речь идет о второй половине XIX в.), на самом деле, намного раньше и благодаря трудам И. Канта, иллюстрировалась понятием диалектической эволюции мысли: «*Long before we heard of evolution of nature, we read of the dialectical evolution of thought...*» [7, с. 222]. Действительно, идея эволюции была очень популярна во всем мире в XIX в. Это можно проследить на примере появления теории эволюции органического мира Земли (в работах Ч. Дарвина и его последователей), теории эволюции языковых типов (в рабо-

тах лингвистов-натуралистов, в том числе самого М. Мюллера) и т.п. Например, в «Лекциях по науке о языке» М. Мюллер анализирует эволюционное явление «преобразование видов в лингвистике», которое состоит оно в том, что каждый флективный язык когда-то был агглютинативным, а каждый агглютинативный – односложным: «every inflectible language was once agglutinative, and every agglutinative language was once monosyllabic» [8, с. 377]. М. Мюллер приходит к выводу, во всех агглютинирующих языках есть следы изолирующих языков, а во всех флективных – следы агглютинации; в свою очередь, в изолирующих языках видна тенденция к агглютинации, а в агглютинирующих – к флективности. Наличие данного процесса в языке, по мнению английского ученого, служит доказательством того, что лингвистика – наука естественная, поскольку язык подвергается тем же законам эволюции, что и живые организмы с течением времени.

Идея рационального развития, по словам М. Мюллера, является не менее широким и надёжным базисом, чем идея естественного развития, как для естественных, так и для гуманитарных наук: «The idea of *rational development*, which forms a far broader and safer basis than that of *natural development*, is a vital principle in the study of the human mind, quite as much, if not more, than in the study of nature» [7, с. 222]. Теперь же (благодаря И. Канту) невозможно представить ни одну науку без идеи эволюции; более того, согласно М. Мюллеру, наука, не базирующаяся на идее развития, не заслуживает названия науки: «A study of language, of mythology, of religion, and philosophy,

which does not rest on the principle of development, does not deserve the name of science» [7, с. 222]. И М. Мюллер делает вывод, что философия И. Канта является тем необходимым звеном, без которого невозможно существование и развитие никакой науки. Именно поэтому необходимо строить философский курс с учётом кантианской философии, так же как в курсе естествознания проследить все этапы развития организма: «... we shall understand that it is as much the duty of the science of thought to trace unbroken the course of philosophy from Thales to Kant, as it is the duty of natural science to trace the continuous development of the single cell to the complicated organism of an animal body...» [7, с. 223].

Означает ли это, что мы должны стать полностью «кантиантами», изучать только философию И. Канта и быть благодарными ему за это? Вовсе нет, – утверждает английский ученый: «Does it follow that we should all and on all points become Kantians, that we should simply learn his philosophy, and be thankful <...> Far from it» [7, с. 224]. Он не отрицает достижений посткантианской системы философии, хотя и считает, что большинство последующих философов называют И. Канта своим духовным отцом: «I do not deny the historical importance of the Post-Kantian system of philosophy, whether of Fichte, Schelling, Hegel, Herbart, or Schopenhauer in Germany, or Cousin in France, or Mill in England. But most of these philosophers recognized Kant as their spiritual father» [7, с. 224–225].

М. Мюллер надеется, что учение И. Канта ждёт философское обновление: «In England and America, even more than in Germany, I believe that a

study of Kant holds out the best hope of a philosophical rejuvenescence» [9, с. 227]; и придет время, когда работы И. Канта, а особенно, его «Критика Чистого Разума», будут читаться не только профессиональными философами, но и всеми людьми, поскольку немецкий философ предлагает решения многих жизненных проблем: «I hope that the time will come when Kant's works, and more particularly his *Critique of Pure Reason*, will be read, not only by the philosopher by profession, but by everybody who has once seen that there are problems in this life of ours the solution of which alone makes life worth living» [7, с. 231].

И. Кант показывает, что человек может познать, а что нет: «Kant has shown us what can and what cannot be known by man» [7, с. 231]. Сам же М. Мюллер верит в то, что человек может познать намного больше, чем он думает, что может: «he could know so much more than he can know» [7, с. 231]. И это – единственное отличие своей философии от кантианской, на которое указывает М. Мюллер: «One important problem, in the solution of which I differ from Kant...» [7, с. 231].

М. Мюллер признает, что Иммануил Кант – плохой писатель, но таковы были и Аристотель, и Рене Декарт, и Готфрид Вильгельм Лейбниц, и Георг Вильгельм Фридрих Гегель: «Kant, it must be admitted, was a bad writer, but so was Aristotle, so was Descartes, so was Leibniz, so was Hegel...» [7, с. 232]. Английский учёный соглашается с высказыванием Иоганна Вольфганга фон Гете о том, что, читая И. Канта, а лучше сказать (добавляет М. Мюллер), перечитывая его снова и снова, мы чувствуем себя так, как будто шаг за шагом продвигаемся в освещённую

комнату: «... on reading Kant, or rather, I should say, on reading Kant again and again, we feel like stepping into a lighted room» [7, с. 233].

М. Мюллер считает, что мы живём в век физических открытий и философского упадка и вынуждены признать, что физические науки (особенно, физиология) перехватили «верховную власть» философии. Однако, по мнению М. Мюллера, это губительно для обеих наук: «We live in an age of physical discovery, and of complete philosophical prostration <...> Nothing, I believe, could be more disastrous to both sciences» [7, с. 233–234].

Следует заметить, что к физическим наукам М. Мюллер, как и другие натуралисты, относит и лингвистику и полагает, что к ней применимы естественнонаучные методы исследования: «I always took it for granted that the science of language <...> is one of the physical sciences, and that therefore its method ought to be the same as that which has been followed with so much success in botany, geology, anatomy, and other branches of the study of nature» [8, 23].

М. Мюллер признает великими достижениями современной (на период XIX в.) физики, особенно в области акустики, оптики и т.д. [7, с. 234]. Но, несмотря на это, он считает, что философия шире физики, т.е. метафизическая истина обширнее физической истины: «Metaphysical truth is wider than physical truth...» [7, с. 235]. Любые физические открытия делаются на подготовленной философией почве, а также описываются философскими понятиями: «Whatever else a genus or species may be, surely they are, first of all, concepts of the understanding, and, without these concepts, whatever nature might present to

us, nothing would ever be to us a genus or a species» [7, с. 236].

М. Мюллер апеллирует к И. Канту, утверждая, что опыт не может существовать без так называемой «трансцендентальной дедукции», т.е. без использования априорного понятия: «... the first thing to be explained is the process by which we conceive the genus or the general, and that the only adequate explanation of it is what Kant calls transcendental deduction, i.e. the proof that, without it, experience itself would be impossible...» [7, с. 236–237]. М. Мюллер говорит о том, что все мы создатели тех или иных понятий, и задолго до того, как логики определили и исказили значения терминов «род» и «вид», мы уже имели представление о том, что это объекты, имеющие нечто общее по форме или по происхождению: «...it will be equally understood that, as we are the makers of all concepts, we are also the makers of *genera* and *species*, and that long before logicians came to define and deface these terms, they were what we now are anxious to make them again, terms for objects which have either a common origin, or a common form» [7, с. 237].

По мнению М. Мюллера, язык, или «историческая логика человеческой расы», точнее ученых. Так, в то время как Аристотель дал терминам «род» и «вид» определения, указывающие на их подчинительные отношения, язык говорит о том, что по значению эти слова являются сочинительными: «Long before Aristotle forced the terms <...> to assume a subordinate relation to each other, language, or the historical logic of the human race, had formed these terms, and meant them to be co-ordinate» [7, с. 237]. Согласно этимологии, понятие «рода» («genos») означает нали-

чие общего родственника, а понятие «вида» («species») означает сходство по форме [7, с. 237]. Таким образом, это слова не просто из разных классификаций, а, по словам М. Мюллера, даже из разных сфер человеческого знания («...to the origin <...> genera and species belong to a different sphere of human knowledge») [7, с. 238]. Термин «род» из генеалогической классификации, где неважно сходство по форме, а термин «вид» из морфологической классификации, где неважно сходство происхождения: «Difference of form is nothing, if we classify genealogically, and difference of descent is nothing, if we classify morphologically» [7, с. 238].

Возвращаясь к оценке М. Мюллером философского наследия И. Канта, скажем, что М. Мюллер приравнивает научные открытия И. Канта к открытию нового мира: «... a discovery that may well be called the discovery of a new world» [7, с. 242]. По мнению М. Мюллера, даже самые ярые критики и антагонисты И. Канта признавали его гений и то, что его философия способна перевернуть сознание людей [7, с. 243]. Сам Макс Мюллер говорит о том, что труд И. Канта «Критика Чистого Разума» – это *Lingua Franca* современной философии, который, однако, как и любой другой язык, надо изучать: «I have called Kant's philosophy the *Lingua Franca* of modern philosophy, and so it is <...> But that *Lingua Franca*, though it contain many familiar words from all languages of the world, has yet, like every other language, to be learnt» [7, с. 246].

Увлечение кантианской философией не могло не наложить отпечаток на научное мышление самого М. Мюллера. Приведём некоторые результаты наших наблюдений.

Например, известно, что для И. Канта использование человеческого Разума характеризуется неизбежными противоречиями, которые сводятся к четырём антиномиям (четырёх фундаментальным оппозициям между правилами и законами). Они изложены в его работе «Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки»: 1) мир имеет начало (границу) во времени и пространстве – мир в пространстве и времени бесконечен; 2) все в мире состоит из простого – нет ничего простого, все сложно; 3) в мире существуют свободные причины – нет никакой свободы, все есть природа; 4) в ряду причин мира есть некая необходимая сущность – в этом ряду нет ничего необходимого, все в нем случайно [2, 161]. Подобную противоречивость не раз демонстрирует в своих трудах и М. Мюллер. Так, являясь представителем лингвистического натурализма и разделяя взгляды натуралистов на лингвистику как на физическую дисциплину, М. Мюллер не соглашается с другими представителями натуралистического направления (Августом Шлейхером и Абелем Овелаком) в том, что язык есть живой организм, что он имеет собственную жизнь (растёт, достигает зрелости, производит потомство и умирает). Он называет эту идею в «Лекциях по науке о языке» чистой мифологией: «To speak of language as a thing by itself, as a living life of its own, as growing to maturity, producing offspring, and dying away, is sheer mythology» [8, 44]. Это, однако, не мешает М. Мюллеру использовать натуралистические термины «жить» и «умирать» по отношению к языку: «...it lives in being spoken, it dies with each word that is pro-

pounced, and is no longer heard» [8, 52].

Обратимся к знаменитой фразе И. Канта из «Критики Чистого Разума»: «...мне пришлось ограничить *знание*, чтобы освободить место *вере*» [1, 95]. Натуралист М. Мюллер в «Лекциях по науке о языке» тоже не исключает божественного происхождения человека от одной пары и, соответственно, божественного творения языка, хотя рассматривает эту версию лишь как одну из многих и не доказанных наукой. При этом он полагает, что язык можно считать как «прирождённым человеку», так и искусственным изобретением: «Ибо если считать язык природённым человеку, то он мог произойти в различные времена и в разных странах между распространёнными потомками одной первобытной пары; если же, напротив, считать язык искусственным изобретением, то тем более каждое последующее поколение могло изобрести свой собственный язык» [4, с.248].

Рассмотрим следующее высказывание И. Канта из «Критики Чистого Разума»: «Для *познания* предмета необходимо, чтобы я мог доказать его возможность (или по свидетельству опыта на основании действительность предмета, или a priori с помощью Разума). Но *мыслить* я могу что угодно, если только я не противоречу самому себе, т.е. если только моё понятие есть возможная мысль, хотя бы я и не мог решить, соответствует ли ей объект в совокупности всех возможностей» [1, 93]. М. Мюллер при отсутствии веских доказательств своих теорий прибегает к формулировкам типа «такая версия будет считаться правильной, пока не будет доказано обратного». Например, аргументируя необходимость вы-

деления туранской семьи языков, он пишет: «These languages share elements in common which they must have borrowed from the same source, and their formal coincidences, though of a different character from those of the Aryan and Semitic families, are such that it would be impossible to ascribe them to mere accident» [8, с. 323]; или, доказывая теорию преобразования видов в лингвистике, он говорит: «I call it a theory, but it is more than a theory, for it is the only possible way in which the realities of Sanscrit or any other inflectional language can be explained» [8, с. 366] и т.п. Подобные формулировки М. Мюллера неоднократно подвергались критике даже со стороны других представителей лингвистического натурализма (А. Овелака, У. Уитни).

И. Кант в «Критике способности суждения» называет людей животными, наделенными разумом: «Приятное ощущают и животные, лишённые Разума; красоту – только люди, т.е. животные, но наделённые разумом...» [3, с. 211]. М. Мюллер придерживается такой же точки зрения. В работе «Наука о мысли» М. Мюллер пишет: «...я никогда не сомневался и не сомневаюсь, что человек был, есть и всегда будет животным, т.е. живым существом, только не бессловесным животным, а животным с *proprrium* языка и всем, что подразумевается под языком» [5, с. VIII]. А под языком М. Мюллер понимает и способность мыслить, т.е. обладание разумом: «Никто, я думаю, не будет в состоянии оспаривать факта, что мысль без языка или какого-либо другого воплощения, невозможна. То, что мы привыкли называть мыслью, есть только оборотная сторона монеты, лицевая которой есть члено-

раздельный звук» [5, с. 420]. Итак, согласен и М. Мюллеру, и Иммануилу Канту, человек – это животное, обладающее разумом, т.е. «животное с отличительным свойством способности дара речи» [5, с. 444], поскольку «язык и мысль безраздельно соединены» [5, с. 474].

Примеров влияния кантианской философии на мировоззрение М. Мюллера можно найти множество. Мы привели лишь некоторые из них.

М. Мюллер признает: И. Кант не всегда был убедителен, что вызывало придирки и критику в отношении его трудов: «No doubt there are arguments in Kant's *Critique* which fail to convince, and which provoked the cavils and strictures of his opponents» [7, с. 246]. Однако это, по мнению английского учёного, коснулось лишь менее значительных аспектов его философии и не смогло ослабить прочность её структуры: «... touch only on less essential points, and leave the solidity of the whole structure of his philosophy unimpaired» [7, с. 247]. М. Мюллер называет работу И. Канта «Критика Чистого Разума» «фамильной ценностью арийской расы» («Arian heirloom») [7, с. 250] и считает, что её можно критиковать, но невозможно игнорировать («a work that can be criticized, but can never be ignored») [7, с. 250].

Результаты проведённого исследования позволяют утверждать, что трансцендентальный идеализм Иммануила Канта оказал не меньшее воздействие на научное мышление и мировосприятие Фридриха Макса Мюллера, чем дарвинизм и натурализм. И этот парадоксальный факт не могли не отметить и его современники, например, Людвиг Нуаре, кото-

рый назвал натуралиста Макса Мюллера антагонистом Чарльза Дарвина: «... it is my firm conviction that *Max Müller is the only equal, not to say superior, antagonist, who has entered the arena against Darwin*» [9, с. 14]. Однако данный вопрос требует более детального исследования и станет предметом нашего рассмотрения в следующей статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант, И. Сочинения в шести томах. Том 3. / Асмус Я.Ф., Гулыга А.Я., Ойзерман Т.И. М.: Мысль, 1964. 799 с.
2. Кант, И. Сочинения в шести томах. Том 4, Часть 1. / Асмус Я.Ф., Гулыга, Ойзерман Т.И. М.: Мысль, 1965. 544 с.
3. Кант, И. Сочинения. в шести томах. Том 5. / Асмус Я.Ф., Гулыга Ф.Я., Ойзерман Т.И. М.: Мысль, 1966. 564 с.
4. Мюллер, Ф. М. Лекции по науке о языке. Перевод с английского. Изд. 2-ое, доп. М.: Либроком, 2009. 314 с.
5. Мюллер, Ф. М. Наука о мысли. Перевод с английского. Изд. 2-ое, доп. М.: Либроком, 2011. 496 с.
6. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке. Учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, Наука, 2008. 376 с.
7. Müller F. Max Last Essays by the Right Hon. Professor F. Max Müller. London, New York and Bombay: Longman, Green and Co, 1901. 360 с.
8. Müller F. Max Lectures On the Science of Language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longman, Green and Co, 1871. 371 с.
9. Noiré, Ludwig Max Müller and the Philosophy of Language. London: Longman, Green and Co, 1879. 24 с.

REFERENCES

1. Kant, Immanuel Sochineniya v shesti tomakh. Tom 3. [Works in six volumes. Volume 3.]. M., Mysl', 1964. 799 p.
2. Kant, Immanuel Sochineniya v shesti tomakh. Tom 4, CHast' 1. [Works in six volumes. Volume 4, Part 1.]. M., Mysl', 1965. 544 p.
3. Kant, Immanuel Sochineniya. v shesti tomakh. Tom 5. [Works. in six volumes. Volume 5.]. M., Mysl', 1966. 564 p.
4. Myuller, Fridrikh Maks Lektsii po nauke o yazyke. Perevod s angliiskogo. Izd. 2-oe, dop [Lectures on the science of language. Translated from English. Ed. 2nd, supplementary]. M., Librokom, 2009. 314 p.
5. Myuller, Fridrikh Maks Nauka o mysli. Perevod s angliiskogo. Izd. 2-oe, dop [The science of thought. Translated from English. Ed. 2nd, supplementary]. M., Librokom, 2011. 496 p.
6. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. Istoriya nauki o yazyke. Uchebnik. 3-e izd., ispr. i dop [The history of the science of language. Tutorial. 3-rd ed., rev. and supplementary]. M., Flinta, Nauka, 2008. 376 p.
7. Müller F. Max Last Essays by the Right Hon. Professor F. Max Müller. London, New York and Bombay: Longman, Green and Co, 1901. 360 с.
8. Müller F. Max Lectures On the Science of Language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longman, Green and Co, 1871. 371 с.
9. Noiré, Ludwig Max Müller and the Philosophy of Language. London: Longman, Green and Co, 1879. 24 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стеколыщикова Ирина Витальевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: vasilij333@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Stekolshchikova – candidate of philological sciences, Associate Professor, Associate Professor of the department of English Studies and Crossculture communication of the Institute of Foreign Languages Moscow City Teacher Training University;
e-mail: vasilij333@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Стеколыщикова И.В. Влияние кантианской философии на научное мышление М. Мюллера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 78-86.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-78-86

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Stekolshchikova. The influence of kantian philosophy on the scientific thought of M. Müller // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no 3. pp. 78-86.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-78-86